

Н.М. Мамедова

Образование в зеркале культуры

В статье рассмотрена специфика современной модели образования через призму социокультурных трансформаций. В основе авторской концепции — обоснование духовной миссии образования как средства самореализации личности. Технологии упрощают жизнь, упрощают даже мышление. Задача образования состоит в том, чтобы морально и интеллектуально лимитировать последствия технологических новаций, чтобы не потерять человека разумного.

Ключевые слова: либеральная парадигма образования; инструментальная парадигма образования; клип; самореализация; гуманизм.

Образование — часть культуры, причем в значительной степени более консервативная ее часть, чем, предположим, искусство или наука. Оно должно воспроизводить сложившийся уровень научных знаний и технологических практик, а также органично включать воспитательную составляющую. Образование, как в зеркале, отражает процессы, происходящие в культуре, и надо постараться, чтобы это зеркало не оказалось кривым. Технологии, средства массовой коммуникации создают новый ландшафт культуры. В индустриально развитых странах возникает общий культурный климат, универсальные мировые условия. Формирующееся информационное общество порождает беспрецедентные перспективы в области диалога культур, обмена знаниями и кооперации в духовной сфере. Каждая новая волна в развитии информационных технологий порождает специфический социокультурный контекст. В свое время канадский философ Маршалл Маклюэн говорил, что телевидение превратило мир в глобальную деревню, сделавшую всех людей соседями. Сегодня Интернет — это одновременно и электронная деревня, и университетский городок, где вся информация организуется в огромную библиотеку. Информацию можно получить в Интернете, но научиться ею пользоваться можно, только получив теоретическое образование. Обучение и технологии должны дополнять друг друга. Этот эпохальный вызов современной культуры является важной проблемой образования.

Современный человек в значительной степени утратил вертикальные корни, уходящие в родную почву, наши корни расходятся в горизонтальном направлении. Они повторяют маршруты распространения знаний, которые мы способны воспринять. Производство символов повсюду опережает производство товаров и услуг. Человек погружен в символическую вселенную.

Отсюда возникает еще одна особенность современной культуры — клиповость, не целостность и завершенность, а разорванность и упрощенность. Телевизионные образы создают символическую реальность, обладающую новым семантическим контекстом, в котором произвольно сочетаются различные пространственно-временные фрагменты; одинаковой экзистенциальной ценностью наделяются как подлинные человеческие драмы, так и суррогатные реалити-шоу. Смысловая интерпретация происходящего подменяется скоростью сменяющихся друг друга «картинок-происшествий», «картинок-ужастиков», эротических картинок и многих других. «Фрагментарное, “клиповое” сознание в наибольшей степени выражает умонастроение эпохи, в которой человеку проще заглянуть в телевизор, как в окно, зафиксировав сиюминутный событийный момент, не утруждая себя вопросами о сущности происходящих событий. Наблюдение вместо рассуждения — вот одна из установок такой культуры» [4: с. 453].

Содержание такой коммуникации более не отражает личностные смыслы. Оно скользит по поверхности, апеллирует к телу, чувственности, к частично-му человеку, тиражируемому рекламой, модой. Происходит тотальная унификация смыслов, достигающая апофеоза в потребительстве. Массы производят неразличимость, считает Бодрийяр, «требующему критической оценки сообщению они предпочитают погружающий в гипноз медиум. Гипнотическое состояние свободно от смысла... Оно имеет место там, где царствуют медиум, идол и симулякр, а не сообщение, идея, истина» [2: с. 43]. Ситуация «потери смысла» такова, что реакция на информацию все больше заменяет осмысленное действие вследствие информации. Клип становится средством адаптации к информационной перегруженности. Классическая культура предполагала завершенность. Клип можно смотреть, слушать, воспринимать с любого места и в любой момент. Он господствует во всех формах культуры. Но страшно, если он станет основой образования, и вместо систематических, основанных на фундаментальных науках знаний, мы получим упрощенную совокупность разрозненных сведений. Недопустима клиповость, фрагментарность в университетском образовании, которое должно давать системные знания. В культуре сложилось классическое понимание университета как пространства, в котором происходит «ничем не обусловленное изыскание истины», которое «является претензией человека как человека» [6: с. 13].

В условиях новой коммуникативной среды повышается теоретическая, методологическая, мировоззренческая роль университетского образования. Университет является центром духовного образования народа. Начиная с Античности формировались две магистральные традиции в отношении знаний. Первая традиция культивировала знания, которые были привилегией свободных граждан, принимавших участие в управлении городом-государством, и служили способом личного совершенствования. Эти знания касались важнейших этических тем: что есть добродетель, счастье, в чем смысл жизни,

как наилучшим образом управлять государством, чтобы достигнуть общественного блага, справедливости. Им придавалось великое значение, они подпитывали идеи политических вождей, законодателей. Идущая от Сократа традиция радикального вопрошания как средства поиска истины и смысла существования формирует стойкую познавательную установку, образующую культурную ценность, реализуемую в парадигме университетского образования. Сократическое незнание является в субъективном и психологическом плане великолепным и достойным выражением честности и самокритики познающего разума.

Бескорыстное отношение к знаниям как к источнику познания и личностного развития является источником гуманитарной парадигмы образования, основанной на признании высшей ценности познания как такового, вдохновляемого процессом открытия истины. Вторая парадигма образования — инструментальная — имеет прагматическую направленность, также восходит к Античности. Прикладное знание *техне* служило основой архитектуры, медицины, пользовалось уважением. Университетское образование должно реализовать обе эти парадигмы. Инструментальное, прагматически ориентированное знание включает весь спектр специальных дисциплин, которые определяются профессиональным образовательным стандартом.

Большую тревогу в кругах общественности вызывает умаление духовной миссии университетского образования. Так, итальянский профессор Эвандро Агацци пишет, что «современная ментальность имеет тенденцию приписывать ценность только знаниям или таким видам деятельности, которые “полезны”, по крайней мере потенциально. Но чего можем мы ждать от литературы или философии? Важно подчеркнуть, что ни какая-то отдельная наука или технология, ни вся система техно-науки в целом не могут служить основой для ценностных суждений по той простой причине, что наука и техника говорят нам о том, каковы вещи, но не о том, какими они должны быть. Эти ценностные суждения должным образом вырабатываются и обосновываются в типично философских областях» [1: с. 3, 4]. Поэтому философия, этика, эстетика, логика являются теми дисциплинами, которые помогают человеку информационной культуры не превратиться в «одномерного человека» (Г. Маркузе).

В свое время Э. Гуссерль пророчески усматривал кризис культуры в забвении жизненного мира. Задача философии в этом смысле — вернуть человека к его истокам, то есть к тому жизненному миру, который является основой всех его разумных действий. Акт феноменологической редукции превращается в акт исторической рефлексии. Преодолеть кризис культуры означает преодолеть разрыв между жизнью и разумом. Поэтому современная культура в различных ее проявлениях пытается найти универсальные смыслообразующие ценности. Вопрос о статусе гуманизма, его месте в системе ценностных координат, необходимых сегодня планетарному сообществу, не потерял своего значения. Гуманизм предполагает не только индивидуально значимое,

но и родовое, общечеловеческое. Самореализация индивида должна ориентироваться на универсальные смысловые константы культуры Истины, Красоты, Добра, Свободы [4: с. 22]. Выход из кризиса смысла видится в возрождении духовности как смыслового центра культуры.

Ценность университетского образования измеряется тем, насколько оно способствует духовному совершенствованию и личностной самоактуализации. Одной из самых разрушительных форм духовного кризиса является утрата доверия к собственному мышлению. Современный человек всю жизнь испытывает воздействие сил, стремящихся отнять у него веру в самостоятельность своего мышления. В частности, телевидение, Интернет, открывшие дорогу общественному сознанию в сферу индивидуального, представляют собой некую форму коллективного воображения, усредняющего надежды и страхи путем разветвленной системы духовного манипулирования. Недоверие к своему мышлению делает человека легко внушаемым, беззащитным, превращает его в объект манипулятивного воздействия. Экономия мышления становится жизненным кредо.

Отсутствие работы над своим мыслительным процессом, а соответственно и над собой, приводит к деструкции смысловых оснований существования как отдельного человека, так и культуры в целом. В обществе распространяется безразличие к главным вопросам бытия как следствие отрицания ценности и смысла культуры. «Кризис смысла» проявляется в настроениях отчаяния по поводу цели жизни отдельного человека и культуры в целом. Благодаря информационным технологиям возникают невиданные ранее возможности манипулирования человеческим сознанием с помощью методов подсознательного стимулирования. Вследствие двойного воздействия (открытого и закодированного, апеллирующего к «неявным знаниям») возникает иллюзия свободного выбора. В процессе манипулирования изменяется когнитивный аппарат — вместо рационально-осмысленного восприятия информации активизируются периферийные способы ее переработки (эмоции, бессознательное). Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия. Реальное значение приобретают не характеристики действительности, а образы.

Современная культура порождает центральную проблему, от решения которой зависит ее самосохранение, — воссоздание универсальности человека, что предполагает возрождение гуманистических ценностей, духовности, культуры мышления. Духовная культура является фундаментом человеческого общества, двигателем исторического прогресса. Там, где кончается духовность, исторический прогресс останавливается, начинается социальная и личностная деградация. Существует огромная область человеческой культуры, которая выходит за рамки прагматических интересов. Это представления о должном социальном устройстве, справедливости, правах человека, нравственные ценности, идеалы, которые придают смысл человеческой жизни,

и не выводимы из каких-либо технознаний. Эти представления всегда составляли ядро культуры, отражая ее сущность [3: с. 50]. Поэтому современная культура в различных ее проявлениях пытается найти универсальные смыслообразующие ценности, которые должны транслироваться в образовании.

Гуманистическое наследие остается важным компонентом культурной традиции. Однако есть отрицательные следствия в абсолютизации антропоцентризма. Творчество, лишённое универсальной смысловой перспективы, может быть использовано во зло людям. Вырастая из жизненной стихии, человек сам является ее частью, хотя его мысль постоянно заставляет дистанцироваться от нее. Ориентиры природы и жизни неминуемо должны войти в набор его универсальных ценностей. Гуманизм предполагает не только индивидуально значимое, но и родовое, общечеловеческое, смысловые константы культуры, культурные универсалии — то, что значимо само по себе и бесполезно с позиции узкого прагматизма.

Возможно ли представить педагога, не имеющего представления о морали, не способного давать этическую оценку принимаемым решениям? Экономиста, не владеющего методами социального анализа, не обладающего глобальным мышлением? Ознакомление студентов с классическими и современными философскими дискурсами, овладение основными методологиями анализа общественных процессов, формирование масштабного, глобального мышления и мышления рефлексивного — это задачи, которые решает философия. Формирование ценностных ориентаций, представлений об этических стандартах создает инструментарий для анализа и принятия этических решений в конкретных ситуациях жизни. Такой «университет вместе со всем существом воспитания представляет для государства наивысший интерес в его внутренней политике, так как речь идет об этическом будущем собственного народа, связанном с истиной» [6: с. 13, 15].

Образование и технологии должны дополнять друг друга. Учитывая темпы развития научно-технического прогресса и динамику происходящих вслед социокультурных процессов, в недалеком будущем произойдут колоссальные цивилизационные и даже антропологические сдвиги. Технологии упрощают жизнь, упрощают даже мышление. Задача состоит в том, чтобы морально и интеллектуально их лимитировать, чтобы не потерять человека разумного. Поэтому образование, а тем более университетское, должно усиливать гуманитарную оставляющую. Культура мышления, взаимоотношений, способность увидеть за гранью материальной цивилизации глубинный смысл — это важные цели образования.

Литература

1. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3–20.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 98 с.

3. Мамедова Н.М. Проблема универсалий в культуре // Научный вестник МГТУ ГА. М., 2008. № 129. С. 48–52.
4. Мамедова Н.М. Новый культурный синтез современности // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2014. № 1 (9). С. 20–28.
5. Миронов В.В. Коммуникация глобальная. Глобалистика: энциклопедия. М.: Радуга, 2003. 1328 с.
6. Ясперс К. Идея университета // Топос. 2000. № 3. 168 с.

Literatura

1. Agacci E'. Ideya obshhestva, osnovannogo na znaniyax // Voprosy filosofii. 2012. № 10. S. 3–20.
2. Bodriyar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva ili konec social'nogo. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2000. 98 s.
3. Mamedova N.M. Problema universalij v kul'ture // Nauchny'j vestnik MGTU GA. M., 2008. № 129. S. 48–52.
4. Mamedova N.M. Novy'j kul'turny'j sintez sovremennosti // Vestnik MPGU. Seriya «Filosofskie nauki». 2014. № 1 (9). S. 20–28.
5. Mironov V.V. Kommunikaciya global'naya. Globalistika: e'nciklopediya. M.: Raduga, 2003. 1328 s.
6. Yaspers K. Ideya universiteta // Topos. 2000. № 3. 168 s.

N.M. Mamedova

Education in the Mirror of Culture

The article considered the specifics of the modern model of education through the prism of social and cultural transformations. At the heart of the author's conception is justification of the spiritual mission of education as a means of self-realization of a personality. Technologies simplify life, simplify even thinking. The aim of education is to morally and intellectually limit the effects of technological innovations in order not to lose the reasonable person.

Keywords: liberal paradigm of education; instrumental paradigm of education; clip; self-realization; humanism.